
РОСПИСЬ ЦЕРКВИ ГРИГОРИЯ ТИГРАНА ОНЕНЦА (1215 Г.)
В АНИ:
ИКОНОГРАФИЧЕСКИЙ СОСТАВ И ИДЕЙНЫЙ ЗАМЫСЕЛ*

А. Я. КАКОВКИН
(Ленинград)

В 1215 г. на Анийском городище на средства богатого жителя города Тиграна Оненца был возведен храм во имя просветителя Армении св. Григория (сурб Григор Лусаворич; рис. 1). Церковь представляла собою небольших размеров купольный зал, с запада к ней примыкали пристроенные несколькими годами позднее притвор и часовенка.

Вскоре после постройки храм был расписан изнутри, через несколько лет фресками покрыли внутренние стены притвора и часовни. Росписи пояснены грузинскими и частично греческими надписями.

При том, что фрески церкви Григория очень пострадали от времени и людского невежества, они являются крупнейшим из сохранившихся до наших дней ансамблей стенописи средневековой Армении.

Мы судим о храме, его скульптурном декоре и живописи по архивным материалам 1911 г. Н. П. Сычева¹, статье Д. П. Гордеева², докладу Н. Тьерри, прочитанному в Тбилиси (1977 г.)³, и мелким замечаниям в ряде трудов по византийскому, армянскому, грузинскому искусству.

В данной работе мы остановимся лишь на одном частном, но очень важном вопросе, связанном с росписью церкви Григория, — ее идейном замысле, до сих пор не затрагиваемом никем из исследователей.

Большая часть стенописи храма отведена сценам, связанным с Христом. Свод купола и верхнюю часть барабана занимает Вознесение: в куполе Христос Вседержитель, поддерживаемый четырьмя ангелами, в верхней части барабана — три ангела, богородица в типе оранты и двенадцать апостолов (рис. 2); под ними — шестнадцать пророков (рис. 3). В парусах, в медальонах, представлены четыре евангелиста. В апсиде, разбитой на три регистра, вверху изображен Деисус (Христос на троне, по сторонам — богородица и Предтеча и по лоратному ангелу), ниже —

---

* Эта статья является текстом доклада, подготовленного автором к III Международному симпозиуму по армянскому искусству в Италии в 1981 г.

¹ Н. П. Сычев (1883—1954) принимал участие в работе X Анийской экспедиции. В круг его интересов входило изучение скульптурного и живописного убранства церкви Бахтагеки и Григория (1215 г.). Результаты исследований первой церкви им опубликованы (см. «Христианский Восток», т. I, вып. 2. СПб., 1912, с. 212—219), второй, к сожалению, нет.

² Д. П. Гордеев. Отчет о поездке в Ахалцихский уезд в 1917 году. Росписи в Чуле. Сапаре и Зарзме. — «Известия Кавказского Историко-археологического института в Тифлисе», т. I. Петроград, 1923, с. 3—12 (на с. 80—81 приведена основная дореволюционная литература о памятнике).

³ Николь Тьерри. Росписи церкви св. Григория Тиграна Оненца в Ани (1215 г.). — II Международный симпозиум по грузинскому искусству, Тбилиси, 1977.

Рис. 1. Церковь Григория 1215 г. в Ани. Вид с юго-запада. Снимок 1911 г.

Евхаристия под двумя видами, фланкируемая лоратными ангелами, под нею — фриз с десятью святителями и двумя диаконами.

В кафоликоне фрагментарно сохранился праздничный цикл, ряд обособленных сюжетов (Собор архангела Михаила, Три отрока в печи огненной, Причастие св. Зосимою Марии Египетской в пустыне), отдельных персонажей (Константин и Елена, Георгий и Федор, Меркурий, первомученик Стефан, врачеватель Пантелеймон, Екатерина, святые столпники, аскеты и др.), богатые орнаментальные мотивы (рис. 4).

В западной части церкви, где обычно изображался Страшный суд, в двух регистрах представлено шестнадцать сцен мученичества и про-

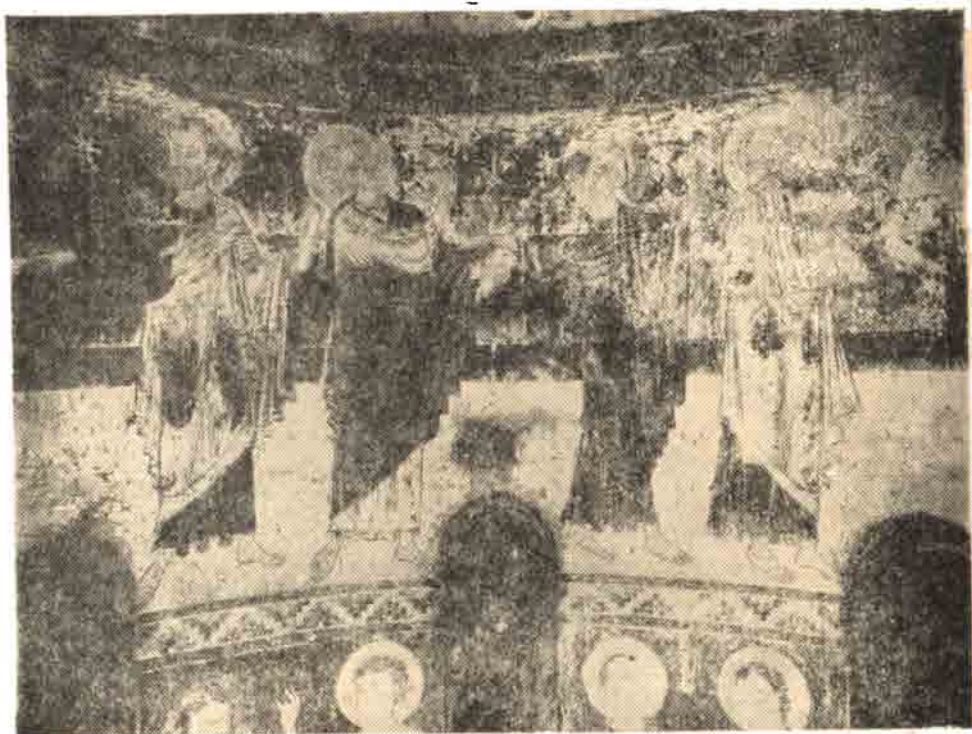

Рис. 2. Апостолы. Фрагмент росписи верхней части барабана.

поведнической деятельности Лусаворича и два подвига благочестия девы Рипсиме и ее подруг. Сделано это, как мы убедимся ниже, неслучайно, тем более что впечатляющие картины последних дней мира и Страшного суда широко развернуты на трех стенах притвора.

Новозаветные сцены открываются Благовещением, затем следуют: Рождество Христово, Поклонение волхвов, Воскрешение Лазаря, Вход господень в Иерусалим, Распятие (рис. 5), Снятие с креста, Воскресение (жены мироносицы у гроба), Сошествие во ад, Явление Христа двум Мариям (рис. 6). Сошествие св. духа, Успение богородицы.

Особый интерес представляют «единственные по полноте и по древности иллюстрации жития св. Григория»⁴. Сцены этого цикла до мельчайших подробностей соответствуют сохранившейся в арабском переводе, открытом и изданном Н. Я. Марром⁵, халкедонской версии жития национального святого Армении. Перечислим их в той последовательности, как они представлены: 1. Григорий на суде царя Трдата; 2. Лусаворич подвешен за ноги; 3. Праведнику вбивают в ноги гвозди (рис. 5); 4. Подвешенного святого подвергают бичеванию; 5. Григория ведут в Арташат; 6. Мученик брошен в ров со змеями, христоролюбивая вдовница кормит его; 7. Казнь спутницы Рипсиме; 8. Явление животворящего столпа и молитва св. Нины (рис. 7); 9. Освобождение Лусаворича из рва; 10. Народ молит Лусаворича освободить страну от проклятия; 11. Видение Григория (рис. 8); 12. Выезд Трдата с абхазским, грузинским, аланским царями и вельможами навстречу Лусаворичу; 13. Рукоположение

⁴ Н. Л. Окунев. Город Ани.—«Старые годы», октябрь 1912, с. 11.

⁵ Н. Я. Марр. Крещение армян, грузин, абхазов и аланов святым Григорием (Арабская версия).—«Записки Восточного отделения Императорского Русского Археологического общества», т. XVI (1904—1905), СПб., 1906, с. 63—211.

Рис. 3. Пророки. Фрагмент росписи нижней части барабана.

Григория в епископы Армении архиепископом Кесарии Каппадокийской Леонтием; 14. Встреча Лусаворича с Трдатом в Багаване; 15. Крещение царя и его приближенных; 16. Григорий рукополагает в сан двенадцать первых армянских епископов; 17. Трдат просит удалившегося в пустыню на гору Сепух Лусаворича вернуться к царскому двору; 18. Григорий в пещере Ман, где он окончил свой подвижнический путь.

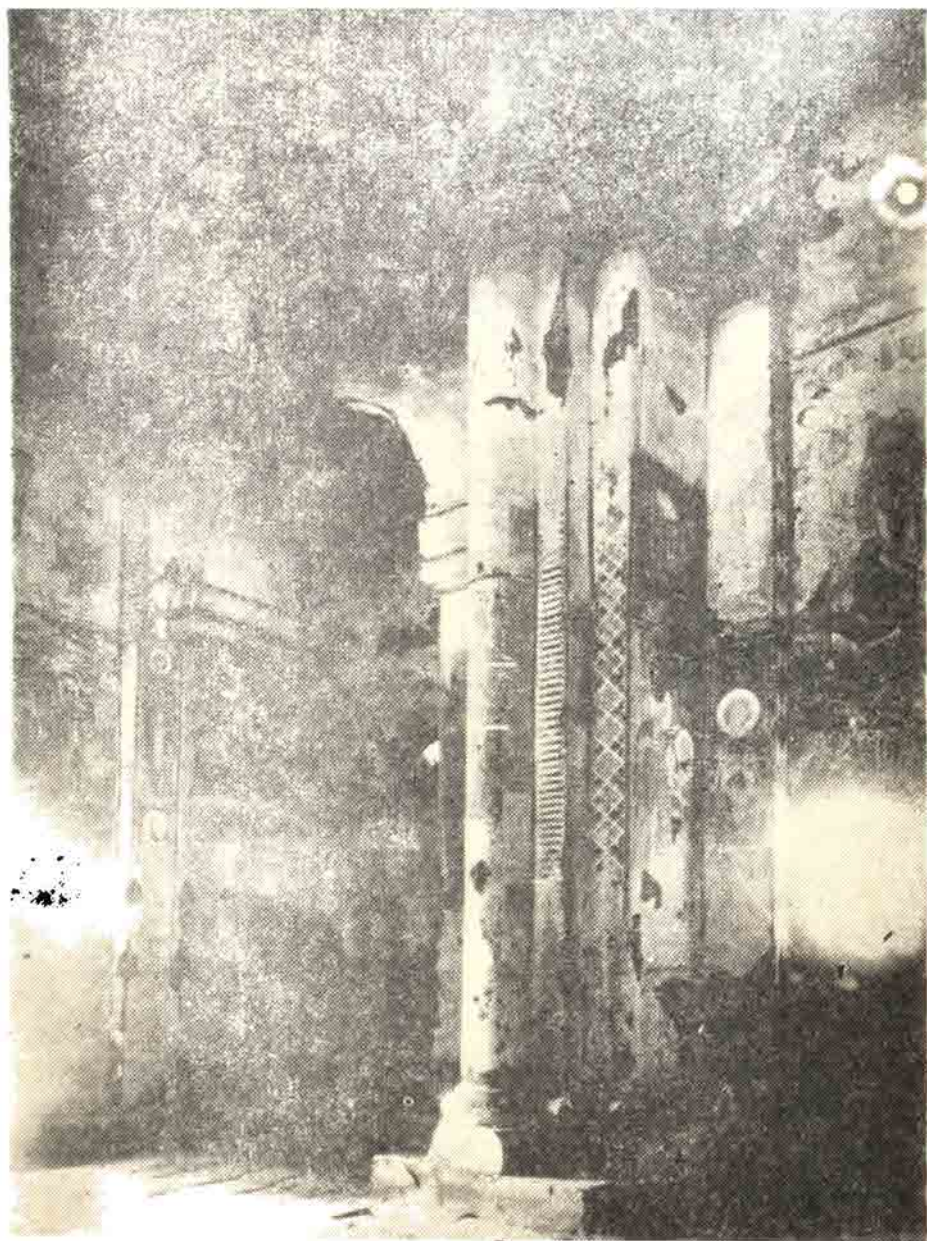

Рис. 4. Церковь Григория 1215 г. Интерьер, вид на северо-западную часть. Снимок 1911 г.

Ансамбль росписей церкви Тиграна Онеца—развернутая повествовательная композиция с единым идейно-тематическим содержанием. По непоколебимому убеждению людей средневековья, сцены христологического цикла представляли собой «решающий, сакраментальный факт истории, определяющий ее ход, придающий ей новый смысл и предreshающий все последующее ее развитие»⁶.

⁶ А. Я. Гуревич. Время, как проблема истории культуры.—«Вопросы философии»,

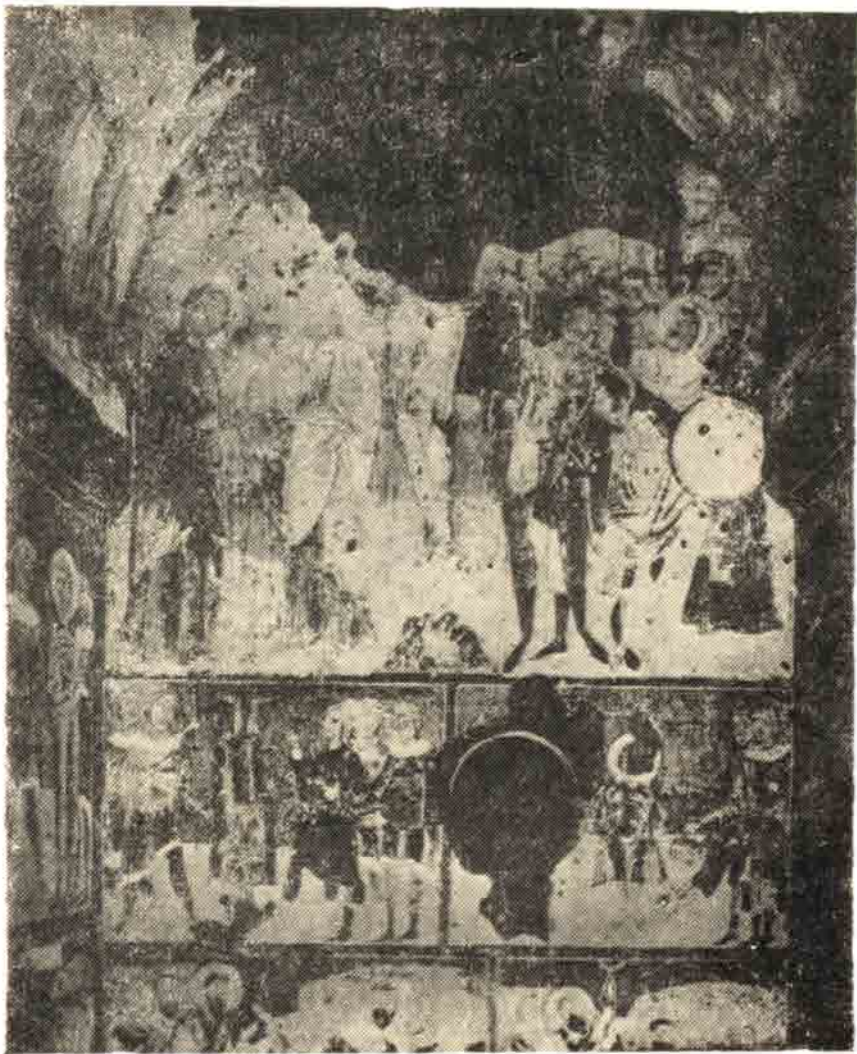

Рис. 5. Распятие. Фрагмент росписи южной стены.

В росписях храма сцены, связанные с Христом, без каких бы то ни было цезур соседствуют с композициями, иллюстрирующими житие Лусаворича (рис. 4, 5, 6). Поэтому последние легко воспринимаются как естественное, необходимое, единственно возможное продолжение христологического цикла. Но эти сцены—не что иное, как реальные исторические картины жизни Армении конца III—начала IV веков, иллюстрирующие основные этапы проникновения и утверждения в стране христианского вероучения (ценность их возрастает, поскольку описаны они очевидцем и участником, — Агатангехосом)⁷. Выходит, что вместе оба цикла являлись как бы звеньями единой цепи событий мировой истории. Первые страницы подлинной и предрешенной всем историческим процессом, по мыслям богословов, истории Армении, тем самым, занимали по-

1969, № 3, с. 110. Ср.: Р. Дж. Коллингвуд. Характерные черты христианской историографии.—В кн.: Р. Дж. Коллингвуд. Идея истории. Автобиография М., 1980, с. 50.

⁷ Ագաթանգեղոսի Պատմութիւն Հայոց, Ե., 1977:

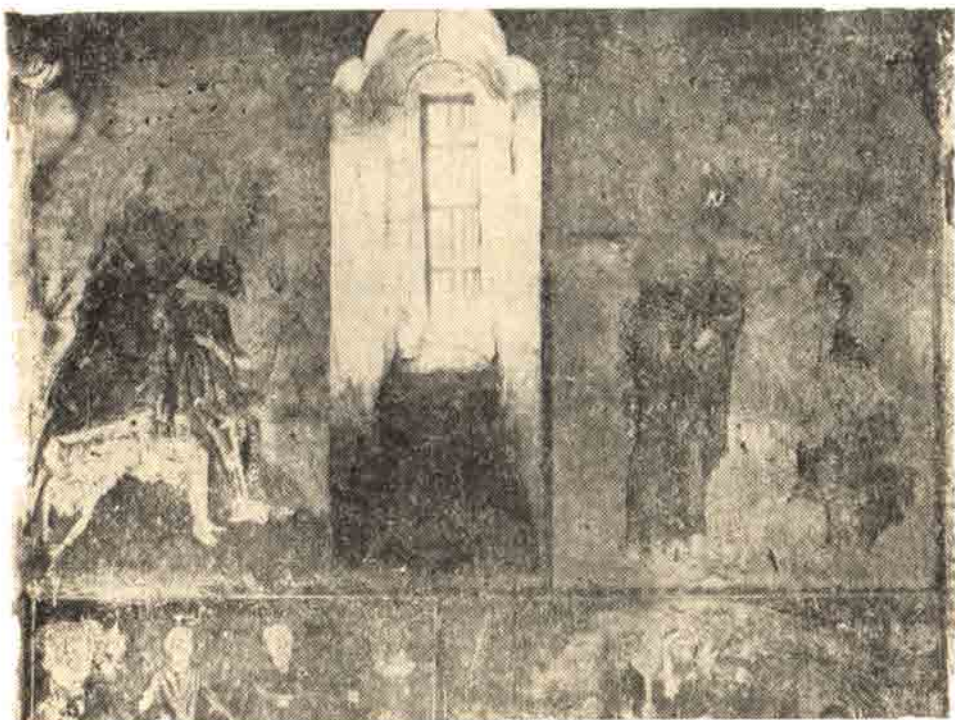

Рис. 6. Сошествие во ад и Явление Христа двум Мариям. Фрагмент росписи западной стены.

добающее им место в мировой хронике. В этом, на наш взгляд, заключена основная идея росписи храма.

По-видимому, чтобы подчеркнуть национальный элемент в факте утверждения в Армении христианства, мастера опустили в «исторических» сценах, занимающих западную часть церкви, изображения апостолов Фаддея и Варфоломея, с именами которых церковная традиция обычно связывала просвещение армян «светом истинной веры», и акцентировали внимание на деятельности национального святого, равноапостольного Григория, происходящего, по армянской легендарной традиции, из рода Парфянских Аршакуни (отсюда эпитет святого—«Парфянский»). В этой связи возрастает значение таких сцен, как Лусаворич во рву и Видение Лусаворича.

Первая сцена (рис. 6), иллюстрирующая пятнадцатилетнее пребывание Григория в Хор Вирапе, знаменовала собою спасенную от зла душу, воплощала стойкость духа истинного христианина, олицетворяла прообраз самого понятия о спасении.

Вторая сцена (рис. 8) насыщена еще большим символизмом. Она должна была служить наглядным доказательством божественного происхождения армянской церкви: сам спустившийся с небес в виде светового столба Христос основал ее.

Знаменательность, исключительная историческая ценность факта принятия Арменией христианства подчеркнута и в росписи апсиды. Здесь, в традиционном святительском чине, наряду с столпами христианства—отцами церкви: Василием Великим, Иоанном Златоустом, Кириллом и Афанасием Александрийскими, Николаем чудотворцем, римским папой Сильвестром, крестившим Константина Великого, епископом Кесарии Леонтием, представлены три первых католикоса Армении—

Рис. 7. Явление животворящего столпа и молитва св. Пины. Фрагмент росписи восточной стены северо-западного пилона.

Григорий Лусаворич и два его сына—Аристакеc (кстати, участник Первого Вселенского собора) и Вартанес.

Таким образом, из сказанного вытекает, что идеологическая направленность росписи храма Тиграна Оненца преследует цель прославить утверждение христианской веры в Армении в лице ее первого католикоса и интерпретировать эти события национальной истории как часть общемирового исторического процесса.

ՐԻՑ. 8. Ծնունդը Մլսաւորիչի. Փրագմէնտ րօքսիքս սեւերոյ սենոյ.

Ա. ՅԱ. ԿԱԿՈՎԿԻՆ (Լենինգրադ)— Անիի Տիգրան Հոննցի եկեղեցու (1215 թ.) որմնանկարները, պատկերագրական կազմը և գաղափարական նշանակությունը.— Հողվածը նվիրված է 1215 թ. Անիում մեծահարուստ Տիգրան Հոննցի միջոցներով կառուցված ս. Գրիգոր եկեղեցուն, մասնավորապես, տաճարի որմնանկարների պատկերագրությանն ու գաղափարական ծրագրին: Կառույցի ներսի ձևավորումների մեծ մասը ներկայացնում է Հին և Նոր Կտակարանների, Քրիստոսի, Ահեղ Դատաստանի հետ կապված թեմաներ: Ցույց է տրվում, որ եկեղեցու պատկերները նպատակ ունեն փառաբանել Հայաստանում քրիստոնեության հաստատումը և ազգային պատմության այդ դրվագը մեկնաբանել որպես համաշխարհային պատմության բաղկացուցիչ մաս: